

В обычное время всё было нормально, но сегодня, когда появилось много времени для разговоров, невозможно было сдержать поток саркастичных комментариев. Но почему вдруг вырвалось слово «дедушка»? В голове Хаямы промелькнула какая-то мысль, и он чуть не заплакал от досады.

— «Дедушка Кандзаки»... Неожиданно подходящее прозвище, — решил он продолжить шутку.

Такой стиль общения, когда можно говорить всё, что приходит в голову, вероятно, и должен быть нормой в разговорах. Хаяма всегда слишком внимательно следил за реакцией собеседника, и для него даже обычная беседа становилась утомительной. Никогда бы не подумал, что однажды найдётся кто-то настолько терпеливый, кто сможет спокойно относиться ко всем его странностям.

— Так почему же «дедушка»? — спросил он.

— Ну, представь, что компания интернет-зависимых подростков болтает, а рядом медленно подходит дедушка. Как ты думаешь, он поймёт, о чём они говорят?

— Эээ... Погоди, я не понял.

Естественно, Кандзаки не понял, о чём речь, ведь даже сам Хаяма с трудом мог объяснить свою мысль. Это был его изъян — когда он начинал говорить серьёзно, слова просто переставали слушаться.

И зачем вообще так серьёзно относиться к такому неважному вопросу? Хаяма уже не хотел продолжать этот внутренний диалог с самим собой.

— Вот как сейчас. Ты же не понимаешь, о чём я говорю, правда, дедушка Кандзаки?

Это была своеобразная манипуляция словами, и, казалось, она имела смысл. Хаяма лишь надеялся, что Кандзаки не поймёт, что его водят вокруг да около.

Но, признаться, видя, как Кандзаки выглядит совершенно озадаченным, Хаяма чувствовал себя слегка довольным — может быть, это было слишком жестоко.

— Ах, кажется, я переборщил с подколами. Прости.

Даже извиняясь, Хаяма говорил с улыбкой в голосе. После нескольких разговоров он уже примерно понимал, что может вывести Кандзаки из себя.

И вот он снова начал анализировать реакции собеседника. Хаяма чуть было не вздохнул, осознав, что эту привычку ему не изменить, но, продолжая подшучивать над Кандзаки, решил оставить вздох при себе.

— Ох... — Кандзаки всё ещё не понимал. — Вроде как понял, но не совсем.

— Ты теперь только междометиями разговариваешь? Всё «ох да ох», как будто рассвет наступил.

— Рас... свет?

— Ну, знаешь, есть такие животные, которые шумят, когда солнце встаёт.

— Шумят... Эй, я впервые узнаю, что ты так любишь такие странные шутки.

Кандзаки уже некоторое время держал в руках телефон, полностью увлечённый разговором, и экран даже перешёл в режим энергосбережения. Свет погас, потому что снова пошёл дождь, и лунный свет почти не пробивался сквозь тучи.

— Ох, я хотел порекомендовать тебе игру, но, кажется, провалился.

Может, это просто его ощущение, но, кажется, каждый их разговор неизбежно уходит в сторону. Ну и ладно.

— Да, да, нажми сюда, — Хаяма чуть не протянул руку, чтобы самому нажать кнопку.

Из-за попытки помочь их руки оказались совсем рядом, и на фоне Кандзаки его полупрозрачное тело стало ещё более заметным.

— Ты напоминаешь мне уличные фонари.

— Ээ, почему? Я же не светлюсь сам, — ответил Кандзаки.

Казалось, игра его заинтересовала, и он редко отводил взгляд от экрана.

— Точнее, как те фонарики, что дети держат на праздниках.

— Ох, — Кандзаки слегка отвел взгляд в сторону. — Честно говоря, я уже с нескольких фраз назад почти не понимаю, о чём ты говоришь.

Может, его мысли вдруг стали слишком странными, и множество нелепых идей начали всплывать в голове. Неудачно, что рядом оказался Кандзаки, который стал невольным слушателем.

Бедный «дедушка». Сказав кучу странных вещей, Хаяма уже представлял, как тот выглядит совершенно потерянным... Или, скорее, уже выглядит?

— Это ты начал издеваться над моим телефоном? — Хаяма усмехнулся.

Не то чтобы он не мог контролировать силу, но Кандзаки начал стучать пальцем по экрану, звук был довольно громким.

— Нет, просто я давно не ощущал, как держу что-то в руках.

Действительно, ощущение реального предмета в руках должно быть для Кандзаки чем-то ценным. Как ни странно, даже не видя его выражения лица, по едва уловимым изменениям в голосе можно было понять, что он чувствует.

Обычно такое неявное соглашение возникает только после нескольких лет общения. Например, хотя Хаяма и раздражался от характера Янасэ, он всегда мог понять, скрывает ли тот что-то... Кажется, прошло уже много времени с тех пор, как они с Янасэ помирились, хотя на самом деле это случилось только сегодня днём.

— Эх, видимо, я тоже старею, — с иронией произнёс Хаяма.

Размышлять о времени — не самое молодое занятие. Если так подумать, может, здесь сейчас беседуют два старика?

— Ха?

Ах, он снова сказал что-то бессвязное. Кажется, сегодня ни одна тема не длилась долго.

— Просто на мгновение мне показалось, что прошло уже много времени.

Хаяма коротко объяснил. Кандзаки, похоже, был увлечён игрой и с самого начала казался рассеянным. Подумав, Хаяма приблизился и, поддерживая телефон, объяснил основы игры.

Его привлекательность оказалась меньше, чем у игры, и Хаяма почувствовал лёгкое разочарование, хотя и не мог понять, почему ревнует к игре.

— Вот так, это считается высоким баллом.

Кандзаки задумчиво кивнул, глядя на экран, где появилось слово «Начать», но он застыл в нерешительности.

— Что, не можешь прочитать? — подколот Хаяма.

Если бы он действительно был неграмотным, такие шутки были бы слишком жестокими.

— Вовсе нет... — Кандзаки вздохнул. — Просто, знаешь, когда дедушка впервые берёт в руки электронное устройство, он всегда немного теряется.

Кажется, Кандзаки принял прозвище «дедушка», хотя это была всего лишь шутка, но всё равно звучало странно.

— Так ты действительно признаёшь, что ты старик? — Хаяма посмотрел на него с лёгким недоверием.

— Мне кажется, это неплохо — быть на ступень выше.

— Ммм... — Хаяма запнулся, не зная, что ответить.

— Ха-ха, редко увидишь, как Рицу задыхается. Могу ли я гордиться этим?

— Игра уже началась, если не поторопишься, уровень пройдёт наполовину.

Пока Кандзаки был невнимателен, Хаяма быстро нажал кнопку начала. Он сделал это так непринуждённо, будто это был не он, и даже продолжал смотреть на Кандзаки, хотя его рука уже была на экране.

— Рицу... Не делай таких мелких пакостей, хотя твоя попытка скрыть это выглядит довольно мило.

Конечно, такой трюк не обманул бы Кандзаки. Хаяма насвистывал, поглядывая на экран, намекая, что пора начинать.

—

— Ой-ой, я совсем не успеваю, — глядя на падающие блоки, Кандзаки беспорядочно двигал пальцами, даже губы начали двигаться.

— Для меня это уже лёгкий уровень. У меня ведь уже три-четыре года опыта в музыкальных играх. Помню, когда я только начинал, двадцать комбо считались огромным достижением.

Признаться, чувствовать себя старшим, наблюдая за тем, как новичок теряется, довольно приятно. Обычно радость приходит, когда ученик достигает успеха, но получать удовольствие от чужой растерянности — это уже какая-то извращённая радость.

— Это так сложно... — Глядя на результат на экране, который сильно отличался от рекорда, Кандзаки явно расстроился.

— Дай посмотреть... Неплохо, хотя я уже не помню точный счёт, но в первый раз я набрал меньше.

Даже если это была просто утешительная речь, немного снизив планку, Хаяма надеялся придать Кандзаки уверенности. И действительно, после нескольких попыток тот уже начал справляться.

— Ого, неплохо у тебя получается.

Он прогрессировал с удивительной скоростью, и уже через несколько минут мог играть почти без ошибок.

Авторское примечание:

Представьте сцену, где я разговариваю с отцом.

Это как будто я понимаю, какие слова он произносит, но смысл ускользает.

Боже.

<http://bllate.org/book/16196/1453411>